

С.В.Скурыдин
**СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ
В ДОХРИСТИАНСКОЙ РУСИ**

Словосочетание «ведическое знание» не несет в себе тавтологии. Это знание основывалось на устных и письменных преданиях-уставах (Ведах), которые регламентировали жизнедеятельность европейских народов. Эти установки были выражены в религиозных, космогонических, юридических текстах, мифах, философских трактатах. В качестве примера можно привести «Атхарваведу», «Ригведу», «Упанишад», древнеиранскую «Авесту», а также дошедшие до нас сочинения волхвов Древней Руси и многочисленные языческие предания славян. Приобщаясь к этим знаниям, славянин воспринимал мир, опираясь на опыт предшествующих ему поколений. Тем самым не разрывалась связь предков и их потомков, не нарушалась этнокультурная общность. Такая связь не означала консервативной стагнации, которая в конечном итоге приводит к деградации общества. Ведь шло непрерывное признание новых объяснений и смыслов, раскрывающих то, что считалось непознаваемым. Новое накладывалось на старое, создавая прочный фундамент знания. Опираясь на исследования историков, этнографов, лингвистов, литературоведов и других специалистов, можно высказать предположение, что ведическое знание символично по своей природе. Окружавшая славянина действительность требовала расшифровки, этой потребности и отвечала система символов. Символ замещал предмет или явление, становясь его знаком, а истолкование символа означало постижение смысла предмета. Этот круг познания не прекращал своего вращения, позволяя развиваться индивиду и социуму.

Славянину-язычнику знак представлялся священным предметом, открывающим тайну мира. Знак-символ помогал язычнику разобраться в том, каков порядок во Вселенной, указывал на полезное и вредное, миролюбивое и агрессивное. Белое и черное не позволяло раствориться в проблемах действительности. Дуализм не упрощал – он определял в дохристианском мировосприятии Древней Руси противоположности жизни. Начало и завершение земного неоспоримо для язычника. Колыбель, меч, соха и погребальный костер – круг зарождения, развития, угасания сил человека. Все возникает, исчезает и появляется вновь. Круговое вращение бытия – основа порядка и гармонии. Это закон «Прави» – закон единства опыта и разума. Для славянина они неотделимы друг от друга. Без них не было бы той деятельности, которая подарила Древней Руси своеобразную культуру.

Древняя Русь не обоготворяла то, что не несло информации о значении природы, свойства, явления. Даже простое изображение ящера на ручках ковшей сообщало о некогда грозном властелине водной стихии, с которой так тесно был связан славянин. Символ помогал осмысливать опыт повседневной жизни, давал возможность приспособиться к существованию в бескомпромиссной действительности. Овладевая символами, язычник мог пребывать в кругу бытия, осуществляя полноценную жизнь в общении с природой, согласуя свое поведение с предписаниями соплеменников. Только такая полнота преподносила язычнику равное с другими владение и пользование. Выход из круга вращения являлся

уходом от полноценного существования. Человек становился изгоем, а такое состояние несло ему гибель. Отчуждение язычника от традиций было невыносимо. Невыносимо для него было и непонимание закономерностей процессов природы. На их сложность славянину указывала символика культового кувшина-календаря. Символ направлял поведение, определял и задавал обычаи сосуществования с природой. Господство обычая над нравом свидетельствовало о сохранении понимания величия природы для человека.

На первый взгляд иерархическая картина мира язычества разбивала мирозерцание славян на отдельные составные части. Всесильные боги и боги определенных стихий властвуют над человеком. Но язычнику они представляются не осколками системы, а целым, состоящим из согласованных и уживающихся друг с другом частей. Два неразрывно связанных между собой полюса – творение и подчинение. В этом суть круговращения бытия. Человек, повелевающий богами и природой, обречен рано или поздно понести наказание от них. Язычник убежден, что только сотрудничество с природой даст ему шанс выжить. Яркое тому подтверждение – збручский идол IX–X веков. Какой смысл несет в себе этот символ? Порядок в мироздании славянина подкупает своим осмысленным постоянством и обыденностью одновременно. Природные и социокультурные основания жизни в образе богов возвышаются над обществом человека. Социум изображен единым и неразрывным. Мужчины, женщины, дети водят хоровод – процесс сплочения людей и преклонения перед круговоротом жизни. Ее завершением, а значит, и началом является изображение бога подземного мира. Бог поддерживает своими руками мир людей – Явь. Он напоминает нам о мгновении настоящего. Время и вечность, бренность и постоянность определяет для язычника данный идол. Обновление не представляется ему возможным без кругового движения: жизнь – смерть. Здесь, в этом круге, человек получает силу и благо от Бога, который, по мнению современных исследователей, был един, но многолик. Свидетельство всеобщего вращения – знак «коловрат», который, как считалось, направляет и отдает энергию тому, кто соприкасается с ним. Круг как символ развития природы, а значит, и человека (так как язычник не отделял себя от нее) постоянно присутствует в символическом познании бытия. «Громовой знак» – шестилепестковый символ охранял славянина от всевозможных невзгод, а значит, – способствовал его развитию. Даже сейчас в русской вышивке и архитектуре «громовой знак» и «коловрат» присутствуют как символы солнца (произрастания) и колеса (движения). Календарь славян поражает точностью посевных, уборочных работ и связанных с ними обрядов. Познания в астрономии соединены с этим неразрывно. Символическое обозначение астрономических тел [созвездие Кола (Большая Медведица), созвездие Волосынь (Плехы)] имело для земледельцев в символике язычников сельскохозяйственное значение, а например, по Полярной звезде (Лось) человек определял свое положение в пространстве. Поэтому лось и стал символом-хранителем славянина от всего злого.

Содержательные представления о том или ином объекте благодаря именно символическому значению максимально соответствовали сути предмета. Скульптуры рожиц являли сознанию образ матери, дающей жизнь. Если содержание полностью не раскрывалось в том или ином символе, то всегда находились дру-

гие знаки, объясняющие сакральное тем, кто был посвящен в их прочтение. Символ не только указывал, но и замещал то, что обозначал. Так, конек над крышей или подкова над порогом были символами сохранения дома от несчастий, заменяя бога грозы атрибутами его коня. Поэтапное замещение, происходившее при установлении символа (бога заменял конь, которого, в свою очередь, заменял признак последнего), показывает, что мировосприятию язычника было свойственно единение процессов природы и человеческой жизнедеятельности. Разные предметы в одном символе приобретали общее содержание и смысл. Обычный мост, связывающий два берега, и радуга (небесный мост), связывающая мир богов с миром людей, служили символом соединения таких далеких и в то же время таких близких пространств.

Часто одно и то же событие или явление, имеющее разные сущностные характеристики, при его понимании становилось символом, несущим единое содержание. Так, перекресток, воспринимаемый как развилка дорог и как место обитания опасных для человека существ, становится символом судьбы. Ведь путь – это уход от родного, понятного и встреча с чужим, запутанным. Вместе с тем подобные друг другу предметы, но изображенные в неодинаковых положениях могут иметь разное значение. При этом смысл символов, связанных с ними, воспринимается неадекватно. Что и происходит с деревом, растущим корнями вверх, – символом Нави (темного, нечеловеческого царства), а также с мировым деревом – символом Прави (обители богов и предков).

Смысл символа питал познание язычника жизненно важной информацией о мире. Важность и значимость процесса осмысления знака можно продемонстрировать на символе плодородия – ромбе, разделенном горизонтальной и вертикальной полосами на четыре квадрата с точкой посередине в каждом. Это схематическое изображение размеченного и засеянного поля. Примечательно, что такой символ наносился на женские фигурки «берегинь», показывая единство земли и человека. Понимание символического открывало перед язычником законы мироздания, общества, помогало их исполнять и сохранять. А сохранение Своего (определенных знаний о мире и человеке, а значит, и культуры в целом) было одним из главных элементов славянского мировоззрения, которое, возможно, и определяет то, что называют русской самобытностью.